

Глава 8. Не тот человек

Что... за чертовщина здесь происходит?

Обито растерянно переводил взгляд на серебровласого ниндзя — он всё ещё не ведал, как к нему обращаться. Пришелец отвечал тем же: его взор скользнул по правой стороне лица Обито, спустился к плечу, кисти и бедру, а затем вернулся назад, застыв на левом глазу. В уголке этого глаза едва заметно дрогнули мимические морщинки. Он ещё не успел согнуться в привычный полумесяц сдержанной улыбки, как едва зародившуюся радость тут же поглотил сплошной шквал иных, гораздо более тёмных чувств.

Взгляд глаз, принадлежавших мертвецу, вьелся в него. Эмоции, бушевавшие в них, казались слишком тяжёлыми, слишком запутанными — Обито не мог ни разобрать их до конца, ни выразить словами. И всё же где-то в глубине души вспыхнуло внезапное понимание: он знает, что чувствует этот человек.

Восстань Какаси вдруг из мёртвых прямо перед ним... сам Обито, пожалуй, отреагировал бы точно так же.

И это имя — «Обито», — прозвучавшее миг назад... Сколько в нём было отчаянного неверия, сколько осторожности! Говоривший словно боялся повысить голос, опасаясь, что хрупкий сон тут же развеется без следа.

Обито приоткрыл рот, уже готовый отозваться, но воскрешённый ниндзя будто очнулся от дурмана и отпрянул на два шага. Нахлынувшие чувства мгновенно сошли с его лица, точно отливная волна. Зажмурившись, он сжал застывшую в воздухе руку в тугой кулак.

— Нет, — глухо выдохнул он, то ли убеждая себя, то ли предостерегая. — Нет. Ты... не он.

Слова ещё отдавались в ушах, когда он резко распахнул левый глаз. Теперь в этом взгляде не осталось ни капли прежнего смятения — лишь отчаянная решимость и ледяная, уничтожающая жажда крови. Кулак разжался, и в ладони вновь заплясали ослепительные молнии.

В следующее мгновение он уже рванулся к Обито:

— Райкири!

— Замри! — одновременно гаркнул Орочимару, стремительно сложив ручную печать.

Словно марионетка с резко натянутыми нитями, воскрешённый застыл на полушаге. Смертоносная рука замерла у самой груди Обито — кончики пальцев отделяли от сердца считанные миллиметры, а трещащие разряды уже успели распороть ткань одежды. Лишь

теперь до Обито дошёл весь ужас происходящего, и он инстинктивно отшатнулся. Слабый сквозняк из вентиляционного отверстия под потолком обдал шею холодом, и парень осознал, что весь покрылся липким потом.

«Он быстрее Какаси... И раз он умеет применять Райкири, значит...»

— Орочимару! Что ты задумал?! — ледяным тоном потребовал ответа воскрешённый.

Он изо всех сил пытался сокрушить сковавшие его узы техники. Вокруг его тела вспыхнуло едва заметное белесое свечение, пальцы судорожно дёргались, стремясь продвинуться хотя бы на сантиметр вперёд.

— Не знаю, как тебе удалось восстать из мёртвых, но если ты применил Нечестивое воскрешение лишь для того, чтобы использовать меня против Конохи, к чему эти дешёвые трюки с фальшивым Обито?! Не смей глумиться над его смертью!

— Странно. Из твоих слов я не понял решительно ничего, — ничуть не смутился Орочимару, несмотря на суровый тон собеседника.

Змеинный Отшельник с искренним любопытством разглядывал этот незапланированный результат запретной техники, смакуя неожиданную находку.

— Похоже, в ритуале Нечестивого воскрешения произошёл сбой... С подобным я сталкиваюсь впервые.

— Да что всё это значит?! — сбивчиво вмешался Обито. — Кто он такой?.. И о чём только что говорил?..

— Судя по всему, объяснение тут лишь одно, — Орочимару поднялся во весь рост, не разжимая пальцев. — Тебе приходилось слышать о параллельных мирах? Одно и то же событие под воздействием случайной мелочи может завершиться иначе. Каждая новая деталь порождает цепочку сменяющих друг друга причин и следствий, уводя судьбу по совершенно иному руслу. И потому один и тот же человек в двух разных мирах проживает две абсолютно разные жизни.

— Ты хочешь сказать...

— Именно. Перед нами Хатаке Какаси из другого мира, — улыбнулся Орочимару. — И похоже, там он задержался на этом свете немного дольше... А вот ты умер раньше него.

От этих слов оба шиноби Конохи — из разных временных пластов — оцепенели. В лаборатории воцарилась глухая тишина, пока Какаси из иного мира не нарушил её:

—... Бред какой-то, — выговорил он. Голос звучал ровно, но в нём явственно проскальзывала дрожь. — Думаешь, я поверю в эту чушь?

— Я могу доказать! — опомнившись, выкрикнул Обито.

Какаси вновь перевёл на него взгляд. Жажда крови никуда не исчезла, но былой непоколебимости в ней уже не ощущалось — шиноби явно колебался.

— Я докажу тебе... Я самый настоящий Утиха Обито.

Шаринган в его глазнице пришёл в движение: томоэ закружились, сливаясь в узор Мангекё. Обито сделал шаг навстречу — прямо на зависшую в воздухе кисть, окружённую остаточными вспышками. Какаси вздрогнул, когда его собственная рука беспрепятственно прошла сквозь чужое тело, словно сквозь воздух.

— Улучшенный геном подделать невозможно. Теперь-то ты веришь? — спросил Обито.

— Ты... пробудил Мангекё Шаринган? — тихо проговорил Какаси, медленно переводя взгляд на его правый глаз. — И это... тоже сила Камуи?

— А ты что, не знал? — с недоумением переспросил Обито, изо всех сил стараясь не задерживать взгляд на его левом глазу.

Какаси не ответил, уйдя в свои мысли. Вдруг его озарила какая-то догадка: зрачки сузились, а лицо стремительно побледнело.

— Рин... Где Рин?! — с нескрываемой тревогой спросил он. — Что с ней?!

— Да в Конохе она, в полном порядке, — Обито окончательно запутался. — При чём тут вообще Рин?

В ответ раздался лишь судорожный, исполненный облегчения выдох. Остатки молний окончательно угасли в ладони Какаси. Этот человек всё ещё казался мертвенно-подавленным, но известие о том, что Рин жива и невредима, видимо, сбросило с его плеч неподъёмную тяжесть. Он устало прикрыл левый глаз.

— Что ж, теперь мы можем поговорить конструктивно, — произнёс Орочимару, наконец опустив руки.

Белоснежное свечение вокруг фигуры Какаси угасло. Он отдёргнул руку и отступил на шаг, увеличивая дистанцию между собой и Обито.

Помолчав немного, воскрешённый произнёс:

— Я хочу знать, что здесь происходит. И почему я вообще тут оказался.

— Ты пришёл в этот мир по просьбе господина Утихи Обито, — охотно пояснил Орочимару. — Около недели назад двое из Рассвета напали на Коноху. В той битве погиб Хатаке Какаси из нашего мира, а его тело забрали враги. Обито пришёл ко мне с просьбой вернуть его с помощью Нечестивого воскрешения, предложив весьма заманчивую плату. Я согласился помочь. Однако когда я завершил ритуал, из небытия явился вовсе не тот Какаси, которого мы ждали, а ты.

Известие о гибели «самого себя» не вызвало у Какаси почти никаких эмоций. Зато слова о том, что Нечестивое воскрешение потребовалось именно Обито, заставили его нахмуриться и бросить быстрый взгляд на стоящего рядом Утиху. Впрочем, заговорил он совсем о другом:

— Ты сказал... «Рассвет»?

— Судя по голосу, эта организация тебе знакома? — тут же спросил Обито. — Они есть и в твоём мире?

— Ну... — Какаси косился на Орочимару. — Вообще-то моё появление здесь напрямую связано с ними. Можно сказать, я погиб в бою с Пейном, лидером Рассвета.

— Пейном? — удивился Обито. — Разве глава Рассвета — не Тоби?

Какаси вскинул голову, глядя на него с предельной настороженностью:

— Кто?

— Тоби, — повторил Обито. — Человек в оранжевой маске, владеющий Мангекё Шаринганом. Это он три года назад основал Рассвет. И... — лицо парня потемнело, — именно он убил Какаси.

—... Вот как.

— Ты не слышал о нём? Или «Пейн» — это просто ещё одно его имя?

— Нет, это два разных человека. Тоби, о котором ты говоришь, мне тоже известен, однако... — Взгляд Какаси скользнул по груди Обито, на мгновение зацепился за дыру от Райкири и тут же вернулся к его лицу. — Забудь. Неважно.

Любому дураку было понятно, что он недоговаривает.

— На этом светскую беседу предлагаю окончить, — прервал их Орочимару прежде, чем Обито успел надавить на собеседника. — Обито, нам стоит пересмотреть условия нашей сделки. И для начала у меня есть для тебя отличная новость. Конечно, это лишь гипотеза, но... вполне вероятно, что твой Какаси до сих пор жив.

—... Что ты сказал?! — ахнул Обито, и его лицо мигом озарилось вспышкой надежды. — Это... правда?!

— Нечестивое воскрешение — техника, созданная Вторым Хокаге. В её формуле чисто теоретически не может быть сбоев. Единственная причина, по которой призванным оказался Какаси из другого мира, заключается в том, что «твой» Какаси всё ещё цел и невредим на этом свете.

Эти слова подействовали на Обито как целебный бальзам. Черноволосый джонин замер на месте, а затем медленно отступил назад, опираясь спиной о холодную стену. Он судорожно перевёл дыхание, затаил его и медленно выдохнул. Вместе с этим воздухом тяжёлый камень, давивший на грудь всё последнее время, наконец рухнул прочь.

Пусть Какаси тяжело ранен, пусть находится в плену — пока он дышит, не всё потеряно.

— Какое счастье... — шептал он снова и снова. — Какое счастье...

Воскрешённый Копирующий ниндзя молча наблюдал за ним.

— Что же касается этого Какаси, — продолжал тем временем Орочимару, — признаться, он меня весьма интригует... Подобных аномалий при Нечестивом воскрешении ещё не случалось, и это отличный материал для исследований. К тому же меня заинтриговали его слова о моей собственной смерти от рук младшего брата Итachi. Раз уж это не тот человек, ради которого ты пришёл, жертвовать своими глазами бессмысленно. Как насчёт того... чтобы оставить его мне?

— Э-э... — Обито, едва успевший прийти в себя от радости, замялся от неожиданности.

В его душе вспыхнули сомнения: он приоткрыл рот, но так и не смог сразу дать ответ.

Речь шла о его собственных глазах. Конечно, впоследствии он мог бы вставить обычные протезы, но отдавать столь сокрушительное оружие в руки Орочимару... Каковы будут последствия? Как на это отреагируют учитель Минато и сородичи из клана? Ответ лежал на поверхности: мечта стать Хокаге будет окончательно похоронена.

Кабы перед ним стоял настоящий, его Какаси, Обито без колебаний сдержал бы слово — он был готов к этой жертве ещё по дороге сюда. Но теперь, когда выяснилось, что его Какаси жив,

а перед ним — совершенно чужой человек...

Пока Обито разрывался между двух огней, старший воскрешённый сделал выбор за него:

— Я остаюсь.

<http://bllate.org/book/19560/1933721>